

является участие грузинских этнографов во всесоюзных этнографических сессиях, международных симпозиумах и международных конгрессах антропологических и этнографических наук.

60 лет для развития науки — сравнительно небольшой срок. Однако за прошедшие десятилетия сделано немало. Появились многочисленные кадры этнографов, в Тбилисском государственном университете создана кафедра этнографии, организованы новые этнографические музеи, в том числе Музей народного зодчества и быта Грузии и Музей дружбы народов. Достаточно высок профессиональный уровень исследований грузинских этнографов, успешно разрабатывающих многие проблемы современной этнографической науки.

В перспективном плане работ предусмотрена подготовка и издание таких трудов, как учебник по этнографии Грузии, многотомные «Очерки по этнографии Грузии». Планируется обработка и публикация полевых этнографических сведений и ряда письменных источников, а также подготовка очерков этнографии г. Тбилиси для трехтомного издания о столице республики и др.

Постановление ЦК КПСС «О 60 годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»⁵³, положения и выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на торжественном заседании, посвященном 60-летию Союза ССР⁵⁴, ориентируют советских ученых на дальнейшую активизацию исследовательской работы. Поэтому этнографам страны, в том числе этнографам Грузии, необходимо определить наиболее крупные, общественно значимые проблемы, углубленная разработка которых будет способствовать решению грандиозных задач коммунистического строительства в нашей стране.

⁵³ Правда, 21 февраля 1982 г.

⁵⁴ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР.— Правда, 22 декабря 1982 г.

Н. Г. Волкова

АРАБЫ НА КАВКАЗЕ

В 1976 г. во время экспедиционных работ в Азербайджане мне неоднократно приходилось слышать от старожилых рассказы об арабах (*арабоглы*), местных жителях, в недавнем прошлом кочевниках¹. Арабы на Кавказе в XX в.? Откровенно говоря, этому трудно было поверить, и все казалось вымыслом, фантазией, с чем иногда сталкивается этнограф в своей полевой практике. Тем более, что такого рода факты противоречили довольно распространенному в кавказоведении взгляду об отсутствии арабского населения на Кавказе после XIII в., когда якобы завершился процесс его ассимиляции. «Как известно, на Кавказе,— писал А. Г. Туманский,— арабского населения нет и живая арабская речь не раздается ни в одном из населенных мест Кавказа»². Такая же точка зрения высказывалась и В. В. Бартольдом. «О том, как и когда арабское население было вытеснено тюркскими пришельцами,— указывал он,— мы не имеем никаких сведений. Этот процесс, очевидно, связан с постепенной тюркизацией Азербайджана и остальных северо-западных провинций Персии со времени сельджукской династии...»³. Только А. Н. Генко отрицал столь раннюю ассимиляцию арабов на Кавказе, зафиксировав в Дагестане ясные воспоминания о живой арабской речи,

¹ Полевые записи автора 1976 г., л. 83, 104, 105 (Архив Ин-та этнографии АН СССР).

² Туманский А. Г. Арабский язык и кавказоведение. Публичная лекция на Тифлиских высших курсах по кавказоведению, читанная 6 ноября 1910 г. Тифлис, 1911, с. 28.

³ Бартольд В. В. Дербент.— Соч. Т. III. М.: Наука, 1965, с. 421.

звучавшей в XIX в. в Дарваге, в горном селе к западу от Дербенда⁴. Но это мнение не получило признания в кавказоведческой литературе. Между тем рассказы наших азербайджанских информаторов об арабах оказались не столь далеки от действительности. Они нашли убедительное подкрепление в свидетельствах некоторых письменных источников, с которыми пришлось мне работать в дальнейшем, подтвердив тем самым правоту А. Н. Генко.

Впервые арабы появились на Кавказе в 40-е годы VII в. Захватив Двин, они в 653/4 г. взяли города Берда'а и Бейлакан в Арране⁵ и Беленджер в Хазарии. В 692/3 г. начался поход арабов в Кавказскую Албанию⁶, а через некоторое время они заняли ал-Баб (Дербенд), который, однако, не смогли удержать. В дальнейшем ал-Баб неоднократно захватывался арабами, каждый раз становясь важным опорным пунктом в их борьбе с хазарами. Отсюда арабские отряды направлялись в различные районы Кавказа, в том числе в горный Дагестан, и доходили до низовьев Волги⁷.

В период длительных военных действий арабов на Кавказе в некоторых районах края размещались арабские гарнизоны и строились военные укрепления. По свидетельству арабского автора IX в. ал-Балазури (Балазори, Баладзори), при халифе Хашиме (724—743 гг.) полководцем Масламой (брат халифа) был захвачен хазарский город ал-Баб, жители которого бежали. Заняв город, Маслама поселил в нем 24 тыс. сирийских воинов⁸. Об этом же эпизоде сообщает другой арабский автор, ат-Табари (X в.). Арабский полководец Маслама, пишет он, захватив ал-Баб, разделил его на четыре части. В каждой из них были поселены выходцы из разных областей халифата: из Дамаска, Куфы (город в Ираке), Джезираха (т. е. Джазиры — Верхняя Месопотамия), из Гемзерна⁹. «Части сии, — пишет ат-Табари, — до сих пор (т. е. в X в. — Н. В.) еще сохранили прежние свои названия»¹⁰. О поселении в ал-Бабе 24 тыс. арабов из Мосула, Дамаска, Хомса, Тадмора, Алеппо (Халеб), Джазиры пишет также Абу Хамид ал-Гарнати, посетивший Дербенд в промежутке между 1130—1150 гг.¹¹

Сведения ал-Балазури, ат-Табари и ал-Гарнати с некоторыми отличиями повторяет дагестанская историческая хроника «Дербенд-наме», создание которой А. Казембек и В. В. Бартольд относили к концу XVI—XVII в.¹² Маслама, пишет автор хроники Мухаммад Аваби Акташи, разделил Дербенд на семь кварталов, в которых обосновались арабы — переселенцы из Хамаса (т. е. Хомса), Джазаира, Филистина (Палестины), Димишка (Дамаска), Мосула и Кайзара. Для хазар, живших в ал-Бабе, был отведен особый квартал Хазар¹³. Несколько полнее эти же факты

⁴ Генко А. Н. Арабский язык и кавказоведение. — Тр. Ин-та востоковедения. В. XXXVI. М. — Л., 1941, с. 85.

⁵ Часть современного Азербайджана между Курой и Араксом.

⁶ Территория к северу от р. Куры, включавшая земли Северного Азербайджана и Южного Дагестана. Некоторые исследователи относят к Албании районы Дагестана севернее Дербенда.

⁷ Артамонов М. И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962, с. 202, 203; Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X—XI веков. М.: Изд-во восточн. лит., 1963, с. 39.

⁸ Из сочинения Баладзори. Книга завоевания стран/Текст и перевод с арабского Жузе П. К. Баку, 1927, с. 27. В. Ф. Минорский, переводя эту часть труда ал-Балазури, пишет о 24 тыс. сирийских воинов, поселившихся в ал-Бабе, четыре квартала которого стали называться Дамаск, Химс, Куфа и ал-Джазира (Минорский В. Ф. Указ. раб., с. 39).

⁹ Так в переводе Б. А. Дорна. Вероятнее всего, Гемзерн — это Хомс — город в Сирии.

¹⁰ Дорн Б. А. Известия о хазарах восточного историка Табари. — Журнал Министерства народного просвещения. Август месяц. Спб., 1844, с. 85.

¹¹ Минорский В. Ф. Указ. раб., с. 124. Видимо, в трудах ал-Балазури, ат-Табари и ал-Гарнати речь идет об одном и том же событии.

¹² [Kazem-Beg A.]. Derbend-Nameh. Mémoire de l'Académie imperiale des sciences. T. VI. SPb., 1861, p. 571, 579; Бартольд В. В. К вопросу о происхождении Дербенд-наме. — Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973, с. 474.

¹³ Тарихи Дербенд-наме/Под ред. Алиханова-Аварского М. Тифлис, 1898, с. 78—

излагаются в новом переводе Дербенд-наме¹⁴. В 733 г. Маслама с 24 тыс. воинов из Джазиры Шама (т. е. Сирии) пришел в Дербенд, завоевал Дагестан и поселил в нем много народу. «После этого пришел Аму Муслим сын Абд ар-Рахмана¹⁵... Затем он благоустроил город Дербент, разделил его на семь махалла (кварталов): Артун¹⁶ и построил для жителей его мечеть, называемую мечеть Артун; Филистин и построил для них мечеть, называемую Филистин; Димишк и построил для них мечеть, называемую Димишк (Дамаск); Хумс и построил для них мечеть, называемую Хумс; Кайсар и построил для них мечеть, называемую Мосул»¹⁷.

Арабские источники упоминают также другие области расселения арабов в пределах Восточного Кавказа. Несколько тысяч их были поселены недалеко от Дербенда в специально возведенных укреплениях Камах, Мухаммадийа и Баб-Вак. Об этом факте сообщает ал-Йакуби. Халиф Джафар ал-Мансур (754—775), узнав о поражении арабов в Хазарии, собрал множество воинов в разных областях, присоединил к ним рабочих и строителей (так в тексте перевода источника. — Н. В.) и направил всех против хазар. В Хазарии по приказу халифа в 20 км от Дербенда были построены укрепления Камах, ал-Мухаммадийа, Баб-Вак¹⁸ и некоторые другие, в которых поселились арабские воины¹⁹. В конце XVIII в. остатки названных укреплений еще сохранились в Северной Табасарани около селений Камах, Гамейди и Дарваг, занимая горный проход на пути из Ширвана и Южного Дагестана в его северные районы²⁰.

Сведения о заселении арабами этих мест мы находим и в «Дербенд-наме». Так, Дарваг, разрушенный во время похода полководца ал-Джарраха в Хазарию в 721/2 г., в 763/4 г. был восстановлен арабами, укреплен и в нем поселились выходцы из Дамаска²¹. Аналогичные факты сообщаются и в других списках «Дербенд-наме». Например, халифом Абу Джафаром ал-Мансуром на Кавказ было послано 7 тыс. чел. из Дамаска, Джазиры и Мосула, 40 тыс. из других округов халифата, 30 тыс. из Хорасана и 12 тыс. из Сирии, которые возвели укрепленные города Хамиди, Дзиль (ср. название селений в Северной Табасарани Зиль, Хамейди) и Магре (ср. название дагестанского с. Мегри). В Хамиди обосновались выходцы из Хемса (Хомс), в Дарваге — из Дамаска, в Ерси — из Ардуна. В этих же укреплениях поселялись воины — выходцы из Мосула. Арабский гарнизон располагался также в Магре²².

Этот же эпизод Ю. Клапрот переводит следующим образом: «Говорят, что Табасаран был населен колониями разных национальностей из Ирака, Азербайджана, Аравии, Хамса, Дамаска, Джезира, Мосула и Палестины»²³. Как видим, в качестве исходных районов миграций арабов в Дагестан в «Дербенд-наме» указаны страны, области и города с преимущественным арабским населением. Исключение в данном случае составляют Азербайджан и Хорасан (область в Иране). Об арабских переселенцах в Дагестане между Хайдаком (Кайтагом) и ал-Бабом упоминает также ал-Масуди. Это мусульмане арабы, которые не говорят ни

¹⁴ Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. Дербенд-наме (к вопросу об изучении). — Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980, с. 36—37.

¹⁵ Вероятнее всего, и здесь речь идет о полководце Масламе. Известно, что текст Дербенд-наме благодаря многочисленным вставкам переводчиков, дополнениям переписчиков подвергся немалым изменениям. Искажены были, в частности, некоторые имена. Так, например, Маслама ибн Абд ал-Малик стал Абу-Муслимом (см. Минорский В. Ф. Указ. раб., с. 22).

¹⁶ В других списках Дербенд-наме «для племени (таифа) Ардун» (см. примеч. переводчиков М.-С. Саидова и А. Р. Шихсаидова).

¹⁷ Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. Указ. раб., с. 36—37.

¹⁸ А. Н. Генко сопоставляет Баб-Вак и ал-Мухаммадийа с названиями сел в Северной Табасарани Дарваг и Хамейди (через промежуточную форму Хумайдийа). См. Генко А. Н. Указ. раб., с. 85, 87.

¹⁹ История. Из сочинения Я'куби/Текст и перевод с арабского Жузе П. К. Баку, 1927, с. 9.

²⁰ Симонович Ф. Ф. Описание Табасарина. — 1796 г. — В кн.: История, география и этнография Дагестана. XVIII—XIX вв. М.: Изд-во восточн. лит., 1957, с. 197.

²¹ [Kazem-Beg A.]. Указ. раб, с. 571, 579.

²² Тарихи Дербенд-наме/Под ред. Алиханова-Аварского М., с. 118.

²³ Там же, с. 113.

на каком языке, кроме арабского. «Они живут в лесах, зарослях, долинах и вдоль больших рек, в селениях, в которых они поселились в то время, когда эти места были завоеваны теми, кто устремился сюда из арабских пустынь». Далее ал-Масуди добавляет, что арабы, живущие на границе с царством Хайдак, защищены от него зарослями и реками; от них до ал-Баба один фарсах (около 6 км) «и жители ал-Баба приходят им на помощь»²⁴. Возможно, именно этих поселенцев имеют в виду арабские источники, когда пишут, что во времена халифа Абу Джафара ал-Мансура правитель ал-Баба Язид ибн-Усайд ас-Сулами (763 г.) поселил на окраинах крепости и вокруг нее 7 тыс. мусульман с семьями из Сирии, Месопотамии и Мосульского округа. Кроме того, Язид приказал построить «крепости в Рукеле, Кала-Суваре, в Митаги, в Мугатыре, в Мараге и в Бильгади... так что у них и теперь известны остатки крепостей»²⁵.

Одно из наиболее интересных сообщений об арабских поселениях в Дагестане содержится в «Истории Маййафарикина». Автор этого труда Ибн ал-Азрак в 1153 г. поступил на службу к грузинскому царю Дмитрию и, находясь в царской свите, в течение нескольких лет посетил различные области Кавказа. В 1154 г. Ибн ал-Азрак недалеко от Дербенда встретил арабов, живших в двух горных селениях на расстоянии 10 фарсахов (около 60 км) от города. На его вопрос, откуда они появились в этих местах, арабы рассказали, что их предки происходили из племен Умайя, Кинда и др., переселились сюда около 500 лет тому назад, «но мы все [теперь] перемешались»²⁶.

Таким образом, помимо Дербенда в Дагестане существовало еще несколько значительных центров поселения арабов, располагавшихся на различных расстояниях к северу и к югу от города. Это Хамейди, Дарваг, Камах, Зиль, Ерсид, Рукель, Митаги, Мугатырь, Марага, Бильгади.

Кроме Дагестана, арабские историки называют и другие районы Восточного Закавказья, где встречалось арабское население. Это город Берда'а — резиденция большинства арабских наместников в Закавказье, а также некоторые другие области в Азербайджане. Так, наместником халифа Язидом ибн-Усайдом ас-Сулами в Ширване были построены города Большой и Малый Арджиль, в которых он поселил выходцев из Палестины²⁷. Арабский полководец Мерван (730-е годы) разместил арабов в Мараге (Азербайджан), о которой Алкадари пишет как об одном из центров оседания арабских воинов²⁸. Сведения о поселении в Азербайджане выходцев из Басры приводит в своем труде ал-Йакуби²⁹. У него же мы находим еще одно интересное сообщение. В правление халифа Харуна ар-Рашида (786—809 гг.) в Закавказье были переселены рабниты³⁰, составившие в то время в восточных районах края основную долю арабского населения³¹. В Азербайджан направлялся и другой поток арабских переселенцев. «Когда арабы, — пишет ал-Балазури, — заняли Азербайджан, то многие племена из... Басры и Куфы, и Сирии устремились туда, причем каждое из них захватило то, что могло захватить, некоторые же приобрели за деньги земли у местных жителей. Кроме того, им были уступлены для охраны деревни, жители которых, таким образом, сделались батраками, работавшими на них»³².

Сведения о переселении арабов на Кавказ в период арабских завоеваний встречаются также в исторических трудах XIX в. Ю. Гагемейстер, основываясь на более ранних источниках, приводит некоторые факты

²⁴ Минорский В. Ф. Указ. раб., с. 203.

²⁵ [Казет-Вег А.]. Указ. раб., с. 492, 577; Алкадари Г. Асари Дагестан. — Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. В. 46. Махач-Кала, 1929, с. 34.

²⁶ Минорский В. Ф. Указ. раб., с. 223.

²⁷ Из сочинения Баладзори..., с. 20; Бартольд В. В. Соч. Т. III. М.: Наука, 1965, с. 372.

²⁸ Из сочинения Баладзори..., с. 27; Алкадари Г. Указ. раб., с. 33.

²⁹ История. Из сочинения Я'куби, с. 8.

³⁰ Рабниты — арабское племя рабийя.

³¹ История. Из сочинения Я'куби, с. 9, 10.

³² Из сочинения Баладзори..., с. 27.

такого рода. «В 755 г., — пишет он, — 7000 семейств из Сирии и Аравии переведено было в крепости, построенные против хазар, на всем пути от устьев Терека» в направлении к Кубе и Шемахе³³. Подобные сведения сообщает также Н. Зейдлиц. «По свидетельству местных жителей (Азербайджана. — Н. В.), — отмечает он, — население всех этих кочевьев и деревень (с названием *араб.* — Н. В.) происходит от аравитян, завоевавших Закавказский край в VII столетии по Р. Х.»³⁴.

Приведенные сведения в какой-то мере раскрывают картину появления арабского населения в пределах Восточного Кавказа. С ослаблением на Кавказе влияния Арабского халифата его военные гарнизоны были отозваны. Но часть арабов осталась. Это подтверждается, в частности, сведениями ал-Масуди (X в.) об арабах — жителях прибрежного и предгорного Дагестана и Ибн ал-Азрака (XII в.) об арабских селах в 60 км от Дербенда. Предки этих арабов, как отмечают оба автора, обосновались здесь еще в эпоху арабских завоеваний.

Некоторые материалы об азербайджанских арабах содержат труды экономического обследования Закавказья, проведенного в 1880-х годах. «Арабы, — отмечает один из участников обследования Н. А. Абелов, — состоят из немногочисленного остатка тех аравитян, которые с мечом в руках распространили повсюду ислам; их часто смешивают с татарами (азербайджанцами. — Н. В.), но на их арабское происхождение указывает как сохранившийся, хотя и довольно плохо, арабский язык, равно свойственное жителям пустыни занятие, а именно верблюдоводство»³⁵.

Однако арабское население Восточного Кавказа составилось не только из переселенцев эпохи арабских завоеваний. Часть его — это группы арабов, мигрировавших в районы Закавказья в позднем средневековье. Об этом упоминает, в частности, Гербер. «Аравитяне, — пишет он, — живущие ныне в сих областях (на территории Ширвана. — Н. В.), происходят от тех, которые прежде всего со скотом своим пришли в Персию³⁶ и там остались»³⁷. В начале XIX в. около 800 фамилий — потомков этих переселенцев — кочевали в Муганской степи³⁸.

В последней четверти XIX в. население двух сел в Азербайджане (в Нухинском уезде Елисаветпольской губ.) — Джунут-2 и Бахкала — считалось сейидами³⁹, по преданию выходцами из арабского племени курейшитов⁴⁰. Предки этих арабов, рассказывалось в предании, пришли в край несколько сот лет тому назад и получили от местных ханов в пользование ряд селений, жители которых обязаны были платить им подать — десятую часть всех производившихся продуктов⁴¹.

В первой четверти XIX в. с введением в крае законов Российской империи сейиды были отнесены в разряд государственных крестьян, хотя они долгое время считались привилегированным сословием — маафами⁴².

³³ Гагемейстер Ю. А. Новые очерки Закавказья. — Журнал Министерства внутренних дел. Кн. XX. Спб., 1847, с. 184.

³⁴ Зейдлиц Н. Этнографический очерк Бакинской губернии. — Кавказский календарь на 1871 год. Тифлис, 1870, с. 66.

³⁵ Абелов Н. А. Экономический быт государственных крестьян Геокчайского и Шемахинского уездов, Бакинской губернии. — Материалы для экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее — Материалы). Т. VI. Тифлис, 1887, с. 13.

³⁶ В Иране арабы поселялись главным образом в VII—IX вв.

³⁷ Известие о находящих на западной стороне Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях и о их состоянии в 1728 году. — Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. Т. 17, октябрь. Спб., 1760, с. 307.

³⁸ Klaproth J. Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus. Weimar, 1814, S. 179, 180.

³⁹ Сейиды вели свое происхождение от «поколения Мухаммеда» и глубоко почитались в народе.

⁴⁰ Конечно, в такого рода материалах нельзя не учитывать возможности составления фиктивных генеалогий, особенно в привилегированных сословиях.

⁴¹ Арасханианц А. Н. Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда, Елисаветпольской губернии. — Материалы, т. VI, с. 83.

⁴² Маафы в Азербайджане при ханском правлении были освобождены от всяких податей и повинностей. Право на маафство приобреталось особыми заслугами, по ходатайству беков или покупалось у самого хана. В данной связи уместно напомнить одно

Сведения о более поздних миграциях арабов на Кавказ содержатся также в исторических преданиях — источнике, несомненно требующем достаточно осторожного использования сообщаемых им фактов и соответствия их с письменными свидетельствами. Одно из таких преданий приводит А.-К. Бакиханов. Предки Шейх-Моллы Юсифа Мюшкюрского, рассказывается в предании, арабы по происхождению, в VII в. х. (т. е. в XIV в.) переселились в Карабах. Через некоторое время они ушли в область Мюшкюр в Кубинской провинции Азербайджана, где в XIX в. потомки этой фамилии жили в с. Шейхляр. Жители этого села считали себя сейидами⁴³. Приведенное историческое предание, свидетельствующее о переселении арабов в некоторые области Кавказа (в данном случае в Карабах) в позднем средневековье, интересно еще и тем, что указывает на передвижение групп кавказских арабов в пределах самого Кавказа (например, из Карабаха в Мюшкюр).

Об арабах в Карабахе сообщают и другие источники. В письме главнокомандующего на Кавказе графа Гудовича, направленном 12 октября 1807 г. Мустафе-хану, владельцу Талышии, упоминаются 60 семей *араби*, принадлежавшие, как отмечается в письме, самому хану⁴⁴. Из другого документа — письма предшественника Гудовича князя Цицианова тому же Мустафе-хану от 10 января 1806 г. — выясняется происхождение талышской группы арабы (*арапли*). Согласно договоренности кавказской администрации с ханом, последний должен был возвратить всех ушедших в его владение «природных карабахцев». «Природными же ячитаю, — писал Цицианов, — всех тех, кои только не ширванцы и жили в Карабаге долго, а потому и народы, называемые кингирли и арапли, жившие в Карабаге 80 лет и потом ушедшие во владение ваше, суть без сомнения природные карабагские...»⁴⁵.

Приведенные сведения позволяют предположить, что арабы появились в Карабахе примерно в первой четверти XVIII в. Откуда они пришли — из других районов Кавказа, Ирана или даже более отдаленных стран, неизвестно. Но для нас в данном случае не столь важно выяснение исходных областей миграций арабов, сколько сам факт позднего по времени их переселения. Это многое дает для понимания особенностей этнического развития арабского населения Кавказа, на чем остановлюсь далее.

Таковы некоторые вехи этнической истории кавказских арабов. Судя по нашим источникам, с первого своего появления на Кавказе они поселились компактно и жили довольно изолированно от местного населения. Браки заключались, по всей вероятности, только внутри своей группы. Для понимания особенностей этнического развития арабов Кавказа многое дают сведения упомянутого хрониста Ибн ал-Азрака, описавшего свою встречу с арабами — жителями горных селений Дагестана. «Я увидел человека, — пишет он, — проходившего мимо места, где я стоял, и он говорил по-арабски. Я был удивлен и сказал ему: «Откуда ты, молодой человек? Я еще никого не видел в этой стране, говорящего по-арабски». Он ответил: «Я из того селения» — и указал на селение на скале среди гор. Я спросил: «А откуда эта арабская речь?» Он сказал: «И я, и все другие в нашем селении — *арабы*, и мы говорим *по-арабски* (курсив мой. — Н. В.)»⁴⁶. Ибн ал-Азрак беседовал с местными арабами и на следующий день, спрашивая об их жизни в этой стране. Один из его собеседников, Мухаммад ибн-Амран, сказал: «Это место и стало на-

из приведенных выше свидетельств. «Арабы — выходцы... из Басры, Куфы и Сирии, — пишет ал-Балазури, — переселившиеся в Азербайджан, приобретали там земельные участки». Кроме того, им давались для охраны селения, жители которых, как отмечает Балазури далее, «таким образом сделались батраками, работавшими на них (*арабов*. — Н. В.)». — Из сочинения Баладзори..., с. 27.

⁴³ Бакиханов А.-К. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926, с. 172; Обзорение Российских владений за Кавказом. Спб., 1836, ч. IV, с. 118.

⁴⁴ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее — АКАК) Т. 111. Тифлис, 1869, с. 309.

⁴⁵ Там же, т. II, 1868, с. 681.

⁴⁶ Минорский В. Ф. Указ. раб., с. 223.

шей родиной». Я спросил: «А как же вы не забыли арабского языка?» Он ответил: «Мы передаем его друг другу...; каждая женщина обращается к своему ребенку по-арабски, и ребенок растет, говоря по-арабски»⁴⁷. Следовательно, в XII в., т. е. спустя 500 лет после переселения на Кавказ, дагестанские арабы сохраняли четкое этническое самосознание («и я, и все другие в нашем селении — арабы»), а также арабский язык, употреблявшийся ими в повседневном бытовом общении.

Сохранению этих важнейших этнических признаков способствовал ряд обстоятельств, и прежде всего уже упоминавшаяся нами обособленность арабского населения. Это уменьшало вероятность межэтнических контактов кавказских арабов, а следовательно, каких-либо внешних воздействий на их бытовую культуру. Однонациональные браки играли еще более значительную роль в сохранении и воспроизводстве этнических традиций, так как общеизвестна роль женщины-матери в межпоколенной передаче этнической информации, в частности родного языка. В связи с этим еще раз напомним слова Ибн ал-Азрака: «Каждая женщина, — пишет он, — обращается к своему ребенку по-арабски». Без сомнения, на Кавказ переселялись не только мужчины-воины, но и женщины. Вряд ли арабский язык сохранился бы даже во втором поколении, если бы пришельцы арабы брали жен из местной, кавказской среды, для которых этот язык не был родным. В последующие эпохи немалое значение в некоторой стабилизации этнических признаков кавказских арабов приобрел и другой фактор — поздние по времени арабские переселения на Кавказ из сопредельных областей. Несомненно, что новые переселенцы были носителями полнокровной арабской этнической традиции, которая, можно думать, и способствовала сохранению этнических особенностей некоторых групп кавказских арабов.

И все же отмеченная выше изоляция арабов на Кавказе была, конечно, относительной. Их жизнь фактически бок о бок с кавказскими народами неизбежно вела к установлению между ними разнообразных контактов, которые постепенно приводили к этнической ассимиляции их местным населением. Об этом говорят, в частности, свидетельства некоторых довольно ранних источников, как бы странны они ни казались на первый взгляд. Например, арабский географ XIII в. Ибн Саид считал, что население горной области Серир (Авария в Дагестане) произошло от смешения арабов с турками⁴⁸. По свидетельству Я. Рейнеггса (XVIII в.), хайдаки (кайтаги), жившие к северу от Дербенда, говорили «на староарабском языке, смешанном с ногайско-татарским»⁴⁹. В связи с этим утверждением Рейнеггса стоит напомнить, что ал-Масуди помещал группы арабов рядом с кайтагами.

Мы не располагаем пока известиями о кавказских арабах после XII в. Упоминания о них вновь появляются в исторической литературе лишь XVIII в., когда императорской Санкт-Петербургской академией наук начинается систематическое научное изучение кавказских народов.

Как свидетельствуют источники XVIII — первой половины XIX в., в пределах Восточного Кавказа имелось много сел и кочевий, население которых считалось арабским не только по происхождению. В какой-то мере оно и в этот период сохраняло традиционный этнический облик, т. е. родной язык и некоторые культурные особенности. Группы таких арабов жили преимущественно в Азербайджане и Дагестане. В Азербайджане — в основном в Муганской степи (здесь находились их главные кочевья), а также в Ширванском уезде (большое кочевье Арабляр). Селения были в Кубинском (Араб к северу от р. Вельвели и Араб в междуречье Гильчин и Атачай; оба села располагались недалеко от Каспийского побережья) и Шекинском (Араб-Уджахи) уездах. В Дагестане недалеко от Дербенда находилось с. Арабляр⁵⁰. Это же селе-

⁴⁷ Там же, с. 223—224.

⁴⁸ Генко А. Н. Указ. раб., с. 85.

⁴⁹ *Reindeggs I. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus.* T. I. Gotha und SPb., 1796, S. 160.

⁵⁰ Гербер И.-Г. Указ. раб., с. 117; Бакиханов А.-К. Указ. раб., с. 172; Гагемейстер Ю. А. Указ. раб., с. 184.

ние в 50 верстах к югу от Дербенда, на левом берегу Рубас, упоминает Клапрот. Жители этого села, подчеркивает он, происходят от живших некогда здесь арабов. Кроме с. Арабляр, по свидетельству Клапрота, в Дагестане и Ширване имелось еще несколько населенных пунктов, где жили арабы, предки которых, как считалось, обосновались здесь во времена арабских халифов. К началу XIX в. эти арабы «перемешались с татарами (*азербайджанцами*. — Н. В.), но сохранили свое имя»⁵¹.

Поселения, жители которых по происхождению считались арабами, были известны и в других частях Закавказья. В официальных документах за 1802 г. в Грузии в Борчало называлось с. Арапли (его жители к тому времени считались «татарами»). Другое селение — Арапли (10 хозяйств, 63 душ об. п.) было около г. Гянджи. Еще одно село Араб (22 хозяйства, 104 душ об. п.) находилось в Лорийском уезде Тифлисской губ.⁵² Алкадари в своем историческом сочинении называет ряд арабских сел: в окрестностях Дербенда — Арабляр, где, по рассказам старожил, в давние времена жили арабы, а также несколько селений Арабляр в Азербайджане — в Кубинском, Шемахинском и Нухинском уездах. К арабским селам Алкадари относит также с. Дарваг в Северной Табасарани. Жители этого села, пишет он, до начала последнего столетия употребляли своеобразный язык, «который затем был заброшен и забыт»⁵³.

Значительный список арабских сел и кочевий приведен Н. Зейдлицем в его труде «Этнографический очерк Бакинской губернии», составленном по данным камерального описания губернии 1859—1864 гг. Это кочевые общества: *Араб-Бала-оглан*, часть которого жила в Бакинском уезде, а основная масса — в Джевадском; *Араб-Ушаги*, *Араб-Абдул-Керим*, *Араб-Мамед-Агалу*, *Араб-Кердаш-Беглу*, *Араб-Бабир-ханлу* (все в Джевадском у.), *Араб-Джаберлу* и *Араб-Шахверди*, кочевавшие в Геокчайском и Шемахинском уездах; *Араб-Мехти-бека*, *Араб-Сарван* и *Араб-Ханэдан* в Геокчайском у.; *Араб-Кадым* — в Шемахинском у.; с. *Араб* — в Ленкоранском у.; селения *Араб-Бабали* (*Араб-Хаджи*), *Араб-Кеймураз*, *Араб-Гамья* и *Араб-Али-Мамед* в Кубинском у. Всего по камеральному описанию в Бакинской губ. в названных кочевьях и селах насчитывалось 1680 хозяйств и кибиток с 9,9 тыс. душ об. п.⁵⁴.

Наиболее полные сведения о населенных пунктах и кочевьях, жители которых по происхождению считались арабами⁵⁵, содержат посемейные списки населения Закавказского края 1886 г. (см. таблицу)⁵⁶.

Как мы видим, за период с 1864 по 1886 г., т. е. за 22 года, численность арабов Азербайджана возросла до 13,5 тыс. чел. Конечно, называя эту цифру, следует учитывать, что местные арабы к тому времени этнически уже почти растворились в местной этнической среде. И все-таки многое (о чем уже говорилось выше) указывало на их арабское происхождение. В этой связи не лишним будет обратить внимание и на такой факт. Все названия перечисленных в таблице селений и кочевий содержат этноним *араб*, который, как правило, составляет первую часть топонима. Вторая же, думается, является в большинстве случаев именем родоначальника или старейшего данной группы. Из материалов таблицы выясняется еще один немаловажный факт: местоположение арабских селений и кочевий, занимавших в основном центральную, преимущественно степную часть Азербайджана.

Источники сообщают довольно скудные сведения о быте кавказских арабов. Из средневековых арабских хроник видно, что арабы оседали в специально построенных укрепленных поселениях. В Дагестане, например, такие поселения имелись в прибрежной полосе и в горах. По свидетельству ал-Масуди, арабы жили в долинах и камышах, т. е., видимо, в

⁵¹ *Klaproth J.* Указ. раб., с. 180.

⁵² АКАК, т. I, 1866, с. 463; т. II, 1868, с. 83, 596.

⁵³ *Алкадари Г.* Указ. раб., с. 33.

⁵⁴ *Зейдлиц Н.* Указ. раб., с. 51, 52.

⁵⁵ Записаны «татарами», т. е. азербайджанцами.

⁵⁶ Составлено по материалам: «Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года». Тифлис, 1893.

Селения и кочевья в Азербайджане с этнонимом *араб*

Губерния	Уезд	Селение	Число жителей об. п.
Бакинская	Джевадский	Араб-Абдул-Керим 1-й	713
		Араб-Абдул-Керим 2-й (кочевники)	837
		Араб-Кардаш-Беклы	1425
		Араб-Шахверды	588
		Араб-Бабир-ханлы	465
		Араб-Бала-оглан	2349
		Араб-Мамед-агалы	1267
		Араб-Ушаги	407
		Арабли (кочевники)	152
		Араб-Али-Мамед	222
	Кубинский	Араб-Бабашли	42
		Араб-Гамья	470
		Араб-Кеймураз	378
		Араб-Хаджи	42
	Шемахинский	Араб-Кадым	—
		Араб-Сарван	203
		Араб-Ханадан	598
Араб-Мехти-бека		562	
Елисаветпольская	Арешский	Араб-Гюловша	337
		Араб-Джабирлы	655
		Араб-Кюкель	348
		Араб-Шеки 2-е	66
		Араб-Шахверды	232
	Геокчайский	Араб-Шеки	307
	Нухинский	Араб 1-е	313
	Джеванширский	Араб 2-е	30

Итого: 13 009

прибрежье. В XII в. часть дагестанских арабов обитала в горах, где они, как пишет Ибн ал-Азрак, поселились еще в VII в., занималась земледелием, обрабатывая принадлежавший им земельный участок в 25 фарсах. Эта группа арабов поддерживала постоянные торговые связи с Дербендом⁵⁷. Азербайджанские арабы (часть их более поздние переселенцы) в XVIII в. разделялись на кочевников и оседлых. Первые кочевали главным образом в Муганской степи и Кабристане — центральной, наиболее пустынной части Азербайджана. В Муганскую степь на зиму свой скот отгоняли и оседлые арабы. Их летние пастбища находились к юго-западу от зимних в сторону Талышии⁵⁸. За пользование пастбищами арабы платили подать в казну или местным владельцам, если пастбища находились в частной собственности. По Герберу, главным занятием местных арабов было скотоводство и коневодство. Гербер не называет верблюдоводство, однако о нем как о традиционной отрасли хозяйства этой группы кавказских арабов пишут даже источники конца XIX — начала XX в.⁵⁹

В 1880-х годах значительная часть азербайджанских арабов вела оседлый образ жизни. Намного ранее процесс оседания произошел у дагестанских арабов. Во всяком случае, ал-Масуди и Ибн ал-Азрак пишут о них как об оседлых земледельцах. Можно, конечно, предположить и другое: в Дагестан переселялись преимущественно арабы-земледельцы.

Главное место в хозяйстве азербайджанских арабов в XIX в. занимало отгонное скотоводство. Так, общество Араб-Шеки Нухинского уезда зиму проводило недалеко от Куры, а на лето перекочевывало в местность близ с. Падар (здесь они были известны под именем гариплинцев) в том же уезде⁶⁰. Скот перегоняли сезонно: отгон на зимние паст-

⁵⁷ Минорский В. Ф. Указ. раб. с. 225.

⁵⁸ Гербер И.-Г. Указ. раб., с. 118.

⁵⁹ Арасханианц А. Н. Указ. раб., с. 8.

⁶⁰ Там же.

бища начинался с конца сентября. Первыми шли кочевники, и лишь в октябре по окончании уборки урожая отгон скота начинали оседлые общества. На зимних пастбищах находились до середины или конца апреля, когда скот вновь перегоняли на летние пастбища⁶¹.

Большинство арабских сел и кочевий занималось верблюдоводством, используя верблюдов не только для перекочевков, но и для извоза. В 1880-х годах эта отрасль хозяйства была ведущей в нескольких кочевьях. Например, арабские общества Кабристана имели более 1300 верблюдов. Верблюжья шерсть шла на изготовление различных домашних изделий, мясо — в пищу. Однако в основном верблюдов использовали как средство передвижения. Вьючный извоз на верблюдах (*чарвадарство*) был распространен главным образом среди арабов Шемахинского и Геокчайского уездов в обществах Араб-Джабирлы, Араб-Шахверды, Араб-Шамлы и Араб-Кадым. Жители этих обществ на верблюдах перевозили грузы из Бакинской губернии в глубь Закавказья и обратно. С открытием Закавказской железной дороги этот промысел значительно сократился. Кроме того, в пределах Азербайджана арабам на верблюдах развозили соль и нефть. Геокчайские арабы закупали эти товары на Уджаринской станции Закавказской железной дороги, кабристанцы — в Бакинской губернии. Извозная торговля нефтью (позднее керосином) и солью была распространена среди азербайджанских арабов и в первой трети XX в. Как и ранее, целые караваны верблюдов двигались от села к селу, где арабам продавали нефть и соль и закупали у местного населения орехи, рис, фрукты. В послевоенные годы этот промысел совсем исчез⁶².

Кроме названных отраслей хозяйства жители некоторых арабских сел Азербайджана (например, Араб-Шахверды) занимались коневодством, имевшим здесь торговое значение. В ряде сел было развито поливное земледелие, а также чалтыководство (рисоводство). В частности, жители с. Араб-Шамлы имели чалтычные участки у р. Пирсагат; в некоторых селах были небольшие виноградники. Распространение получили также некоторые ремесла. В Араб-Джабирлы, например, это было выжигание угля. Полученный уголь продавали в города и центры медно- и железолитейного производства Азербайджана. Во всех арабских обществах делали различные шерстяные изделия: паласы, ковры (лучшие изготовлялись в арабском с. Араб-Кадым), грубые домашние сукна, войлоки для палаток, которые ставили на пастбищах (их делали из худших сортов шерсти). Часть этих изделий продавалась⁶³.

Жилищем кочевых арабов служили кибитки, которые во время перекочевков перевозили на быках и верблюдах. Внутри кибитки выстилали коврами, снаружи обкладывали плетеным камышом и накрывали войлоком. Каждое кочевое общество объединяло несколько сот кибиток одной фамилии. Из своей среды общество избирало юзбаши, которому принадлежала вся власть в фамилии. Фамилия делилась на несколько групп, носивших имена своих родоначальников или кого-либо из старейших членов группы. Каждая из этих групп объединяла несколько ближайших родственных семей, сообща владевших пастбищами⁶⁴.

Мы не имеем никаких материалов для характеристики семейного быта и духовной культуры кавказских арабов. Известна лишь их религиозная принадлежность — мусульмане-сунниты. У авторов конца XVIII — первой половины XIX в. встречаются краткие зарисовки внешности и черт характера кавказских арабов. Они смуглы, небольшого роста, «тихие и добро оруженые, только оружие употребляют больше для своей обороны, нежели для вреда других»⁶⁵.

⁶¹ Абелов Н. А. Указ. раб., с. 234.

⁶² Абелов Н. А. Указ. раб., с. 52, 107, 188; Полевые записи автора 1976 г., л. 88, 89, 105.

⁶³ Абелов Н. А. Указ. раб., с. 172, 186.

⁶⁴ Гербер И.-Г. Указ. раб., с. 118, 306; Обзорение Российских владений за Кавказом. Ч. 3, 1836, с. 80.

⁶⁵ Гербер И.-Г. Указ. раб., с. 118.

Материалы XVIII—XIX вв. позволяют представить языковую ситуацию, сложившуюся в этот период у кавказских арабов. По Герберу, в Азербайджане арабы говорили на азербайджанском языке, содержащем множество арабских слов («смешанным турецким, татарским и арабским») ⁶⁶. Гагемейстер писал, что жители некоторых сел Азербайджана объясняются между собой на испорченном арабском языке ⁶⁷. В приведенных свидетельствах, думаю, нет противоречий. Гербер, вероятно, имел в виду язык внешнего общения арабов, которым был, конечно, азербайджанский. В начале XIX в., по свидетельству современников, арабы Ширвана знали «татарский язык». Гагемейстер же, говоря об арабском языке, указывал, видимо, на их бытовой язык, язык внутрисемейного общения. К середине XIX в., по сведениям Бакиханова, жители части арабских сел Азербайджана утратили родной язык. Лишь у одной группы арабов, живших в Ширванском уезде, «семейным языком был арабский, но они знали и азербайджанский». Подобная языковая ситуация отмечается Бакихановым и в дагестанском с. Дарваг, где арабский язык лишь к началу XIX в. вышел из употребления, но некоторые старики знали его еще в 1840-х годах ⁶⁸.

Сохранению арабами родного языка (хотя и значительно изменившегося) в некоторых селах и кочевьях Нухинского и Шемахинского уездов способствовала, как отмечали бытописатели того времени, их этническая изоляция. Они не заключали браков с азербайджанцами, причем не только с шиитами, но даже с суннитами, т. е. со своими единоверцами. Такое положение не мешало им, однако, знать азербайджанский язык, который был для них языком общения с окружающим населением.

Процесс деэтнизации кавказских арабов в основном завершился к концу XIX в. К этому времени почти все они ассимилировались кавказским населением, утратили родной язык и сохранили лишь память о своем происхождении. В разных районах Кавказа этот процесс протекал с различной интенсивностью. В Дагестане этническая ассимиляция арабов, как более давних мигрантов, произошла, видимо, еще ранее, чем в Азербайджане, и к середине XIX в. арабский язык здесь был утрачен, за исключением, может быть, Дарвага. Связь дагестанских арабов с Дербендом, где в XI—XII вв. арабское влияние сменилось тюркским, привело к тому, что арабское население многих близлежащих сел (Зиль, Ерс, Мугатырь и др.) перешло на азербайджанский язык. В Азербайджане, как мы видели, и в XIX в. были группы арабов, не утратившие некоторых этнических черт, прежде всего арабского языка, на котором они общались в быту.

Так, неправдоподобные на первый взгляд факты, сообщенные информаторами, дают толчок к этнографическому поиску, раскрывающему еще одну страницу этнической истории народов и их этнокультурных связей.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Гагемейстер Ю. А. Указ. раб., с. 184.

⁶⁸ Бакиханов А.-К. Указ. раб., с. 172.

В. Г. Стельмах

ПОЛИТИКА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ИНДЕЙЦЕВ США В 30-е ГОДЫ XIX ВЕКА

В июне 1979 г. апелляционный суд штата Южная Дакота вынес поразившее многих американцев решение о выплате правительством США компенсации в размере 105 млн. долл. индейскому племени оглала-сиу за пользование землей в округе Блэк Хиллз резервации Пайн Ридж. Однако это решение, столь нетрадиционное для Америки, имело под